18+

Дарья Дее Happy Счастливая

ПУЛЬСАР

Сборник рассказов
и стихов

Дарья Dee Happy Счастливая

Пульсар. Сборник рассказов и стихов

«Издательские решения»

Счастливая Д.

Пульсар. Сборник рассказов и стихов / Д. Счастливая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851951-2

Человеческое сердце уникально. Оно хранит в себе наши страхи, мечты, надежды и любовь. Оно же хранит наши воспоминания и помогает делать выбор. Многие люди разучились слышать его зов… Как и разучились слышать сердца других, смотря лишь на их лица.Мы забыли о главном: у сердца нет облика.Оно либо бьется, либо нет.А Пульсар все жарче, зов все громче! Слушай!

ISBN 978-5-44-851951-2

© Счастливая Д.
© Издательские решения

Содержание

Мечта 6
Война 18
Надежда 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Пульсар
Сборник рассказов и стихов

Дарья Dee Happy Счастливая

Отцу.
Всегда ему.
23,04,1939 – 21,09,2002

У Сердца нет облика.
Оно либо бьется,
либо нет.

Корректор Н. Г. Чухонина
Корректор Е. Н. Счастливая
Редактор Д. Н. Счастливая
Иллюстратор Т. А. Филкова

© Дарья Dee Happy Счастливая, 2019
© Т. А. Филкова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4485-1951-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мечта

ВДРЕБЕЗГИ

За каждую ошибку мы платим головой,
Мы платим кровью, сердцем и душой.
За все, что сказано в порыве злости,
Мы платим тем, что нам ломает кости.

2015

РАССКАЗ

Каждую мелочь в себе осознав,
И принимая, что ты был не прав,
Сердце твое распахнется в груди.
Кто знает, быть может, захочешь уйти.

А может остаться захочешь навек,
Чтоб прекратился безудержный бег.
Жизнь как дорога, мелькают дома.
Тебя изнутри пожирает тоска.

Но грусть в твоем взгляде, забудь о былом.
Почувствуй себя, найди свой разлом.
Жизнь – поиск на вечность, ты снова ва-банк,
Но блеф не спасет, ты погибнешь от ран.

И в белом тумане ты чувствуешь боль.
Вдохни глубоко, ты выдохнешь смоль.
В глазах пелена из тысячи фраз.
Не бойся, я рядом. Начни свой рассказ.

18,02,2011

ЗОЛОТАЯ БАЛЕРИНА

Номинант литературной премии «Наследие» 2015

Когда меняешь свою жизнь, делай это постепенно. Удаляй все ненужное из настоящего и виртуального мира. Отпишись от бессмысленных страниц, нажми на крестик лишней музыки. Почисти видео и приберись на рабочем столе. На любом: дома, на работе, в компьютере – везде, где есть следы твоих ошибок и замешательства. Надень наушники и включи любимую песню. Слушай ее, закрыв глаза или смотри в небо. Почувствуй, как ритм будет течь по твоим венам, сливаясь с кровью воедино. Услышь биение сердца сквозь мелодию сновидений. Начни понимать себя заново.

Стань радиоволной, электротоком своих мыслей. Плыви по млечному пути Вселенной и стань частью Бытия. Начни все сначала. Просто так, без обид и прикрас. Ведь сейчас ты в тупике, не знаешь, что делать и как поступить. Ты стала рабыней своих мечтаний, потеряла из виду маяк. У тебя остался последний шанс: самой стать звездой. Согласна? Тогда танцуй!

Танцуй в темноте своих стен. В свете луны, где бы сейчас она не была. Просто двигайся под музыку прежних стремлений, прощайся с ними… навсегда. Нужно начать новый путь. Он может быть тем же, но ракурс воззрений стал иным. Изменился с годами, со словами людей, с последствиями твоих поступков. Изменилась ты сама.

Некогда обычная девочка, желающая всего и сразу, отныне закаленная жизнью… Человек. Ты больше не делишь мир на белое и черное, но он уже и не цветной. Он стал серым и обыденным… Однако и у этого цвета есть оттенки. Их множество. И в каждом ты сможешь увидеть свой путь.

Попробуй стать примой в театре плохо играющих людей. Балериной высшего сорта – золотой. Гори так ярко, чтобы сжигать своих завистников и согревать друзей. Свети неумолимо долго. Будь тем, кем хочешь быть. Не сомневайся и никогда не забывай мечтать.

4,09,2014

ПЛАЧ К НЕБЕСАМ

Когда тебе безумно тяжело,
Когда ты волком воешь на луну,
Жалеешь обо всем, что было и прошло,
И проклинаешь свою тленную Судьбу.

Задумайся лишь об одном тогда,
Что ты – не раб, ты – царь своей Судьбы.
И вот тогда ты взглянешь в облака.
Ты скинешь путы, ты поверишь в сны.

Пусть не дадут они тебе ответ на все.
Но разве это ищешь в жизни ты?
А в голове твоей сидит одно:
«Ты хочешь стать рабом своей мечты?»

Ты вновь посмотришь тускло в небеса.
И вновь ты скажешь небу: «НЕТ».
Ты просто ждешь, когда литая полоса
Из тьмы тебя вновь выведет на свет.

Но этого ты ждешь уже давно,
Однообразно проживая свои дни.
Ты чувствуешь: ведь что-то из тебя ушло.
Не понимаешь где чужие, где свои.

«Открой глаза!» – Кричат тебе с небес.
«Вот-вот ты ангела убьешь!»
Но ты опять не веришь, думая, что бес
Внутри сердечка мертвого живет.

Все время ты пытаешься понять,
Что свет и тьма играть не будут вечно.
Ты мысли в голове пытаешься унять,
И вновь глазами смотришь вдаль беспечно.

Но те – всего лишь зеркало Души,
Которую ты титрами читаешь.
Не можешь уловить мотив любви.
Лишь о полете с крыльями мечтаешь.

Но та любовь все же живет в тебе,
Ты чувствуешь ее, как запах крови.
Ты размышляешь то о мире и судьбе,
А то ты принимаешь горя море.

Все в твоей жизни сложно и опять,
Ты утопаешь в зыбкой глади снов.
Но есть в тебе невидимая стать…
Ты все поймешь, не надо больше слов.

8,04,2009

КОРИДОР

Когда ты висишь на одном волоске,
Одиноко топчась на безлюдном песке,
Я рядом с тобой, я руку держу.
Не бойся, я тебе помогу.

Преграды разрушу, ты только поверь.
Пусть нас разделяет свинцовая дверь,
Сломаю замки, прорублю в ней окно.
Не бойся. Я рядом с тобой всё равно.

В любую минуту, и ночью и днем
Я буду твоим Прометеем. Огнем,
Что бьется в груди за ударом удар,
Разжигая собою надежды пожар.

Не бойся, я рядом. Сейчас я с тобой.
Я стану твоей путеводной Звездой.
Мы вместе с тобой победим твой недуг.
«Я рядом» – лишь твой преданный Друг.

Всем Сердцем тогда полюбила тебя,
И грани Души разделила, любя.
Ты Жизнь испытав, сохранила себя,
Мы вместе пройдём коридор бытия!

27,11,2007

НОТНАЯ ТЕТРАДЬ

Глава 1.

Меня зовут Роберт. Мне 13 лет. Полгода назад мои родители погибли в автокатастрофе. Выжил только я. Но лучше бы я тогда погиб вместе с ними.

Я живу со своей тетей, в доме на окраине одинокого городка в Луизиане. Учусь заочно и почти ни с кем не общаюсь. Ко мне заходят мои старые друзья, однако это случается все реже. Словно они боятся меня. Словно теперь я для них изгой.

У меня много разных увлечений. И самое главное из них – гитара. Я боготворю свою Малышку. Ее отец подарил мне на двенадцатый день рождения. Как хорошо, что в тот день

я не взял ее с собой. Я еще расскажу вам о ней. А сейчас: меня зовут Роберт, и я навсегда прикован к инвалидному креслу.

Мою тетю зовут Лора. Она – младшая сестра моей мамы. Добрая и чуткая, но временами чрезмерно жестокая. Она не разрешает мне всю ночь смотреть на звездное небо. Говорит, что это пустая трата времени, что жить надо здесь, на земле, а не витать целыми днями в облаках. Не надо ждать чуда. Но я не могу ее понять, хоть и приходится с ней в чем-то соглашаться. Если не верить в чудеса, то во что же тогда?

Мне 13. По сути, я еще ребенок. И пусть опыта в кошмарах у меня чуть больше, чем у остальных, я все же мало чем от них отличаюсь. Я такой же, как они, я всего лишь ребенок. Я хочу верить в чудеса. А раз хочу, значит буду. Инвалидное кресло теперь мой дом. Но я хочу верить, что когда-нибудь я научусь летать.

Глава 2.

Первый раз я увидел его совершенно случайно. Это был будний день, и я как раз закончил делать домашнее задание. Школьники обычно ненавидят уроки, но мне они помогают. Наверное, таким образом, я стараюсь сохранить хотя бы смутные воспоминания о старой жизни. Потом я обычно подолгу играю на гитаре. Но в тот день я сначала подъехал к окну.

Он остановил велосипед у калитки и минут пять решался – войти или нет? Худенький мальчик в полосатой толстовке сразу привлек мое внимание. Мне показалось, что когда-то я уже видел его в школе. Но он точно не был моим ровесником. В своей параллели я знал всех. Может, новенький? Что ему здесь нужно?

Начал накрапывать дождь и, видимо, вся решительность паренька сразу же улетучилась. На вид он сильно напоминал обыкновенного «ботаника». Но то, что паренек держал в руках, заставило меня изменить свое мнение – нотная тетрадь. Он – музыкант.

Если честно, мне стало интересно. Даже очень. Я часто поглядывал в окно, но, увы, он больше не приходил. Я даже как-то расстроился. И все же я был несказанно рад, что хоть что-то смогло отвлечь меня от мрачных мыслей моего нынешнего состояния. Я думал о нем почти постоянно, силясь вспомнить: где же я мог его видеть.

Глава 3.

– Бобби, я дома, – Лора зашла в дом и кинула ключи на тумбочку.

– Боже, я же просил не называть меня так! – я как раз был на кухне и делал себе бутерброд.

– Но так называла тебя Софи.

– Вот именно, – так называла меня только мама. – Как дела в школе? – Лора работала там медсестрой.

– Все так же, я принесла тебе задание на неделю вперед, – она протянула мне несколько бумажек. Отдельный листик на каждый предмет.

– Спасибо, – я на секунду замялся. – Слушай, а ты никого не видела у калитки? – спросил я, незаметно меняя тему разговора.

– Ты о пареньке, который каждый день спрашивает, как твое здоровье? – она ехидно улыбнулась, отчего я чуть не подавился чаем.

– Да, именно о нем я и говорю, – сомнения в том, что это он, у меня не было.

– А кто это? И почему он не заходит к тебе в гости?

В ответ я только неопределенно пожал плечами. Кто знает, может потому, что мы не знакомы.

Глава 4.

Когда-то я боялся темноты, а сейчас могу подолгу сидеть без света. Ночь больше меня не пугает. Иногда я досиживаю до утра, встречая перед окном рассвет. Как жаль, что я не умею

рисовать. Иначе бы рисовал только небо. Бескрайние просторы, что тянутся вокруг Земли. О, как бы я хотел летать! И я могу, но, увы, только в мечтах.

– Еще не спишь? – я обернулся и увидел Лору в дверях. Она держала в руках стакан молока.

– Уже не сплю, – хотя кого я обманываю?

– Есть хочешь? – я взглянул на часы: довольно рано, даже для Лоры.

– Не откажусь.

– Так что, может быть, пригласить того мальчика на чай? Роберт?

Я задумался и не сразу заметил, что Лора что-то спрашивает.

– А? Нет.

– Почему?

– Потому, – он хотел зайти сам. Так зачем ему мешать?

День сегодня выдался пасмурный. Лора еще не скоро вернется с работы. Уроки сделаны, поэтому я опять сижу у окна в ожидании гостя. Я просидел так около получаса, даже спать захотелось. И только я решил, что пора приниматься за гитару, как за окном, сквозь шум мелкого дождя, послышался звук падающего велосипеда. Это был он.

Парнишка кинул велосипед у калитки, и снова замялся, не смея войти. Интересно, сегодня он будет смелее? От нетерпения я даже закусил губу. И вот, наконец, он открыл калитку и зашел во двор. Я не смог не улыбнуться, уже разворачивая кресло и спеша к входной двери.

Глава 5.

Мне показалось, что я был у двери уже через несколько секунд. Стука все не было. Я уже начал нервничать: а вдруг он передумал? И все же я ждал, но стук стал для меня громом среди ясного неба. Вновь закусив губу, я аккуратно приоткрыл дверь. Он сделал робкий шаг вперед. С его одежды на пол капала вода.

«И когда он успел промокнуть до нитки?»

– Здравствуй… те.

– Привет, – сам того неожидая, я стал внимательно рассматривать его лицо.

– Я… – он не знал счего начать разговор.

– Есть хочешь? – Боже, что я несу? И почему я вообще пытаюсь найти с ним общий язык?

Было заметно, что он удивился, но послушно кивнул. Я почти виртуозно развернул кресло по направлению к кухне, но по дороге вспомнил, что оставил дверь открытой. Обернувшись через плечо, я увидел, что парень очень аккуратно, словно боясь сломать, закрывает ее. Это вновь заставило меня улыбнуться.

– Сэндвичи будешь?

Снова скромный кивок.

– Джем или ореховое масло?

– Джем, – очень тихо произнес он, однако я успел заметить, что его губ коснулась улыбка.

– Правильный выбор. Я тоже предпочитаю его. Ежевичный сойдет?

Его улыбка стала чуть шире.

– Мой любимый, – вновь тихо, но я все же услышал.

Через пару минут на столе стояла тарелка с едой.

«Чего-то не хватает….Лимонада! Так, один стакан… один стакан… Ясно, второй остался в комнате».

– Достань стакан из того шкафчика, – я указал на верхнюю полку.

Он сильно нервничал. Стакан чуть ли не ходуном ходил в его руке.

– Спасибо.

Поели мы в тишине и теперь сидели друг напротив друга. Я смотрел прямо на него, а его взгляд метался между пустым стаканом, окном и стеной позади меня.

– Меня Эндрю зовут, – вдруг сказал он, все еще смотря куда-то.

– Меня Роб, очень приятно, – секунда молчания. – Зачем ты пришел?

И вот, наконец, мы посмотрели друг другу в глаза.

– Мне нужна твоя помощь.

Я свел брови и выпрямил спину. В ответ мой новый знакомый залился краской.

Глава 6.

Мне показалось, что мы молчали целую вечность. В конце концов, он не выдержал первым.

– П-прости, я не должен был приходить и тревожить тебя. Тебе не до меня. Я справлюсь сам… Нет, конечно, не справлюсь, но так тому и быть, – он тараторил с бешеной скоростью. Так же быстро Эндрю подскочил со стула и в мгновение ока уже стоял у входной двери. Схватившись за ручку, он на секунду замер. – Сэндвичи просто супер, спасибо, – едва заметная улыбка.

Уже через несколько секунд я услышал перезвон колокольчика на велосипедном руле. Однако при этом я так и сидел, тупо уставившись на стену напротив.

– Идиот! – обругал я сам себя. – Тупица!

Еще около получаса я одиноко катался по дому. Даже гитара на сегодня потеряла для меня всякий интерес.

– Что это было? – я, как обычно, начал разговор сам с собой. – Что ему было нужно? Чем я могу ему помочь? – череда бессмысленных, никому не нужных вопросов.

Я вздрогнул в тот же миг, как хлопнула дверь: Лора пришла.

– Привет, Бобби. Я дома, – ее звонкий голос разнесся по всем комнатам.

– Я же просил! – зажимая пальцами переносицу, и, делая глубокий вдох. – Привет, – я попытался улыбнуться, выкатывая кресло в коридор.

– У нас были гости?

– Да, – ответил я, как можно спокойнее, но как только Лора попала в поле моего зрения, я замер: в руках она держала нотную тетрадь.

– Бобби. Бобби! – я очнулся от своих мыслей, когда девушка уже трясла меня за плечи. – Очнись! С тобой все хорошо?

– А? Да, – я все так жене отрывал взгляда от блокнота. – Неважно себя чувствую. Я буду в комнате, – с этими словами я аккуратно взял тетрадь из ее рук и уехал.

Глава 7.

Ночь укрыла дома своей невесомой вуалью. Абсолютную тишину нарушали лишь звуки природы и мое размеренное дыхание. Я, как всегда, сидел у окна, а на моих коленях покоилась та самая тетрадь. Просмотрев ее вдоль и поперек, я пришел в истинный восторг. Автор мелодии потряс меня своим восприятием мира. Это был плач о прошлом одиночестве. Это песнь надежды на будущее, в котором есть место для каждого. В том, что автор – Эндрю, я даже не сомневался.

Утро пришло совсем незаметно. Я взял гитару в руки и начал играть, воспроизводя по памяти каждую ноту, что смог озвучить. И осознание пришло само собой: гитара и фортепиано – две составные части одной мелодии.

Закончив, я побоялся обернуться. Я знал, что слезы Лоры – это ее воспоминания, только ее боль. Она чем-то похожа на мою, но все же совсем иная. Я благодарен ей за помощь и поддержку и знаю – она рада, что я стараюсь не быть для нее обузой. Ведь она так молода. Она имеет право жить.

Я слышал звук ее шагов и скрип прикрывающейся двери. Мой взгляд вновь упал на тетрадь, что теперь уже лежала на столе:

«Ты вернешься».

Глава 8.

День проходил спокойно и по большей части, бесполезно. Я не мог думать ни о чем, кроме этой мелодии, все время я поглядывал на фортепиано, что стояло в гостиной. Я исколесил весь дом. Занятия в школе закончились уже час назад, а Эндрю так и не было. Неужели передумал? Неужели сможет воссоздать?

Спустя еще час мы с Лорой спокойно обедали, как вдруг нас прервал телефонный звонок.

«Это точно не он. Номер он вряд ли знает», – подумалось мне в тот миг.

– Милый, это Стив, – Лора передала мне трубку.

– Здорово, Роб. Слушай, ты извини, мы с пацанами сегодня не сможем зайти. Катрина устраивает вечеринку, пока родоки в отъезде, – он вдруг замолчал. Было отчетливо слышно, как он нервно сглотнул. Я же отчего-то надменно усмехнулся. – Короче, мы обязательно зайдем на следующей неделе. Ок?

– Оторвитесь, как следует, – без тени обиды сказал я и повесил трубку. Однако мое настроение резко упало до отметки «отвратительное». – Спасибо, я сыт, – я не знал, куда себя деть.

– Бобби, солнышко, с тобой все в порядке? – Лора присела напротив меня, и я как-то внезапно вновь почувствовал себя ребенком.

Я порывисто обнял ее, зарываясь лицом в шею. Поначалу она ничего не говорила, просто крепко обнимала в ответ.

– Что сказать, если кто-нибудь будет тебя спрашивать?

– Меня нет дома, – глупая, но надежная отговорка для всего мира.

Глава 9.

Когда я открыл глаза и посмотрел на часы, то оказалось, что проспал я всего лишь около часа. Прерванный обед давал о себе знать: ужасно хотелось есть. Я чувствовал себя уставшим, но Лору звать не хотел. Поэтому, собрав всю волю в кулак, кое-как уселся в кресло.

Звонок в дверь: дальше все произошло как-то слишком быстро и скомкано. Послышались голоса. Хлопнула входная дверь. Я поспешно выехал в коридор.

– Кто это был? – довольно громко.

– Тот самый мальчик, что раньше о тебе спрашивал, Эндрю. Я попросила его зайти завтра.

На этот раз я не дал себе шанса затормозить. Как можно быстрее я подъехал к двери и широко ее распахнул. На мое счастье, он еще даже не успел дойти до калитки.

– Стой! – он обернулся, и я не смог сдержать улыбку.

– Привет, – он помахал мне рукой.

– Ты забыл свою тетрадь.

– Прости, я пришел ее забрать. Но мне сказали, что тебя нет дома.

Усмешка.

– Так получилось.

Тут я почувствовал, как на мое плечо легла рука. «На сцену» вышла Лора.

– Мальчики, – громко, – а может, вы не будете, как два идиота орать на полдвора, а поговорите в доме?

«А действительно», – подумал я.

– Давайте, давайте. Я тут, как раз, второй обед решила устроить.

Глава 10.

– Так значит, ты играешь на фортепиано, – не вопрос, утверждение.

– Откуда ты знаешь? – Эндрю слегка покраснел.

– Догадался, – уже около часа я все никак не мог содрать с лица улыбку. – Я уже потихоньку начал осваивать свою партию, – я посмотрел на него исподтишка.

От подобной реплики Эндрю поперхнулся чаем и вновь залился краской.

– Да, я догадался и об этом, – ну все, теперь эта чертова улыбка никогда не покинет меня.

– Так ты согласен?

– С чем?

– Участвовать в конкурсе? – он спросил это очень тихо.

– Что? – удивление. – В каком еще конкурсе?

– В конкурсе талантов, через 2 недели.

– Я… – замялся: выступать на публике не входило в мои планы.

– Я для него мелодию и написал.

– А… – и тут меня осенило. – Слушай, а тебе сколько лет и откуда ты вообще знаешь, что я играю?

– Мне тоже 13, я учусь в параллельном классе. Я помню, как ты хвастался всем гитарой. А потом случайно услышал, что всего за 1,5 года ты смог достигнуть потрясающих результатов. Я думаю, у тебя настоящий талант, – гость смущенно улыбнулся.

– Но ты даже…

– Я слышал.

– Когда? – я был внедоумении.

– За 2 дня до аварии, – он потупился. – Ты тогда принес гитару в школу.

«Боже…»

И я вспомнил тот пасмурный день. Тогда я хотел с помощью гитары привлечь внимание Джессики, которая мне очень нравилась. И, надо сказать, у меня это отлично получилось. Однако после аварии она не давала больше о себе знать, по крайней мере, мне…

Глава 11.

– Хочешь, я сыграю тебе?

– Давай, – ответил я.

Эндрю сел за инструмент и невесомо провел подушечками пальцев по клавишам. Глубокий вдох и он закрыл глаза. Я последовал его примеру, готовясь полностью погрузиться в звуки мелодии.

И я услышал первые мотивы. Он словно читал поэму. Каждое слово, как отдельная эмоция, проникало внутрь сердца, заполняя его переплетением нот. Я вспомнил всю свою жизнь, свою семью, своих друзей… Но я не забыл о том, что теперь всего этого просто нет. Теперь меня ждет иная судьба… Хотя, кто знает, может это и есть мой истинный путь?

Я уже открыл глаза, а он все играл. И хоть я его совсем не знаю, но уже сейчас я смотрел на него другими глазами. Еще пару минут назад это был застенчивый мальчишка, теперь же я видел перед собой музыканта. А он еще говорит, что у меня талант. Нет, настоящий дар я вижу перед собой. Написать музыку может каждый, а вот вложить в нее свою душу, увы, нет. Я не заметил, как Эндрю закончил играть и уже спокойно сидел, смотря на меня.

– Отлично играешь.

– Спасибо, – секунда молчания. – Так ты согласен?

Я закрыл глаза: «А почему нет?»

– Да.

Он слегка подпрыгнул настуле, хотя честно пытался сдержать свои эмоции. Он был рад.

Глава 12.

Мы проболтали до самого вечера. Даже попытались вместе сыграть. Получилось очень даже неплохо, хотя надо еще работать и работать. И на все у нас оставалась всего пара недель. Поэтому я решил полностью посвятить себя музыке.

Мы договорились, что он будет приходить ко мне каждый день. Лора была не против, даже наоборот, очень радовалась, что у меня появился новый друг. С его стороны возражений тоже не было. Оказалось, что Эндрю живет с бабушкой, совсем недалеко от нас. Его родители сейчас были на другом конце света, но обещали приехать на конкурс.

Сегодня я никак не мог уснуть, меня переполняли новые для меня ощущения. В душе и теле появилась какая-то легкость, даже, несмотря на то, что я адски устал. Наши желания требуют наших жертв, и я готов их принести: я готов сидеть часы и дни напролет, отрабатывая один и тот же аккорд, лишь бы он звучал безупречно. Чтобы вызывал эмоции у других, чтобы смог отразить мои. Я готов положить на это свою жизнь, ведь в ней должен быть смысл. Должна быть цель. Иначе, зачем мы вообще живем? Я не хочу быть предметом внимания жалостливых взглядов. Не хочу быть просто калекой. Я хочу, а значит, я смогу побороть себя и весь мир, чтобы стать кем-то, кто достоин уважения. Я смогу! Я буду идти к своим мечтам… я все еще в них верю.

Сонно улыбнувшись кончиком губ, я удобнее устроил голову на подушке. Прислушиваясь к тишине, я незаметно провалился в сон. И мне казалось, что музыка все еще играет где-то вокруг… где-то внутри… во мне… в моей крови…

Глава 13.

До конкурса осталось три дня. Эндрю, как и обещал, приходил каждый день. Я же, как и обещал, работал не покладая рук. С каждым прогоном добавлялось что-то новое. Постепенно увеличивалось и время выступления. Все шло так, как и должно было идти.

Наконец мы сделали небольшой перерыв, так как оба уже начали фальшивить.

– Я на минутку, – сказал он и вышел из комнаты.

В тот же миг послышался звонок в дверь. Лора сегодня работала сверхурочно, поэтому открывать пришлось мне.

– Здорово, Роб, – на пороге стоял Стив и остальные мои «друзья».

– Всем привет, – немного в ступоре ответил я.

– Как поживаешь?

– Да вроде жив, спасибо.

– Слушай, – Стив как-то странно скрестил руки на груди, – мы тут случайно увидели твое имя в списке, – он прокашлялся, – участников конкурса талантов.

«И что теперь? Я должен искать оправдания?» – я откатился к фортепиано, тем самым переходя на другую сторону баррикад. Ответ был ясен, хоть вопрос и не прозвучал.

– Так ты теперь с этим «ботаником» дружишь? – сколько презрения.

Боковым зрением я увидел Эндрю. Он вжался в стену и смотрел в пол. Его видел только я. Наверно, многие бы побоялись отвечать на подобный вопрос: дружишь ли ты с ботаном? Но я теперь в меньшинстве.

– Его зовут Эндрю.

Я заметил, как расширились от удивления глаза Стива, как переглянулись остальные.

– Ты…

– Знаешь, – я перебил его, – с тем же успехом я мог бы выступать за сборную по баскетболу, как раньше, – усмешка. – Но мне пришлось свернуть с этого пути и пытаться ползти дальше по песку. Асфальт обдирает колени, – я кинул взгляд на свои ноги.

Он замер, судорожно втягивая воздух носом.

– Он или мы? – жестко, хладнокровно, уничтожающе.

Я посмотрел на Эндрю, маленького загнанного зверька, которому оказалось под силу возродить мою надежду. Он смог понять мою мечту. Он еще сам не знал, сколько стал для меня значить.

– А ты-то как думаешь? – чуть заметная улыбка. Я подъехал к двери и взялся за ручку. Я потерял их навсегда и сам на это согласился – сделал свой выбор.

– Мы еще зайдем… как-нибудь, – печально, без злобы.

– Я в этом не уверен, – я пожал ошарашенным приятелям руки и закрыл за компанией дверь.

Глава 14.

Конкурс уже завтра, поэтому сегодня я предложил Эндрю переночевать у меня, и он с радостью согласился. Однако Лора выдвинула единственное условие: что мы оба сегодня все-таки должны лечь спать.

Программа отработана и доведена до идеала. Хотя, казалось, мы могли бы вносить все новые и новые исправления. Нервы были уже на пределе: я не хотел ни спать, ни есть, и если бы мог, то постоянно бы дергал ногой.

Я умылся перед сном и вернулся в комнату. Эндрю сидел на кровати, немного раскачиваясь взад-вперед и смотря в одну точку за чертой окна. Я подъехал к нему и положил руку на плечо. Наши глаза встретились. Я улыбнулся ему и прошептал:

– Это будет фурор.

Его ответная реакция застала меня врасплох. Он порывисто обнял меня, и мне пришлось откинуться назад, чтобы он не упал. Я крепко обнял его в ответ, представляя собой опору.

– Спасибо, – прошептал он.

Я глупо засмеялся. Отстранился и увидел слезына его щеках.

– Щекотно, – сказал я, потирая шею.

– Извини, – шмыгнул носом.

– И тебе спасибо, – улыбка.

– За что?

– За все это, – я указал на гору листов с нотами.

Эндрю сел обратно на кровать, вытирая слезы рукавом.

– Ты очень хороший человек, – очень тихо.

– Ой! Ну, все, засмущал. Ладно, друг, давай спать.

– Кто?

– Что «кто»?

– Друг? – он смотрел на меня в упор.

– А ты думал – выступим, и я про тебя забуду? Не на того напал.

Он улыбнулся… самой светлой улыбкой, что я в жизни видел.

Глава 15.

А вот теперь нервы действительно были на пределе. Наше выступление через 10 минут. Мы были за кулисами.

– Там столько народу, – пришла радостная Лора, и, «спасибо» ей, успокоила.

Бедный Эндрю, который до этого относительно спокойно переминался с ноги на ногу, теперь начал остервенело кусать губы. Но тут подошли его родители, и он как-то быстро успокоился.

– Сынок, не волнуйся, – его мать оказалась очень красивой и приятной женщиной. Отец же, выглядевший весьма презентабельно, протянул мне руку для знакомства.

– Мартин, очень приятно.

– Роберт, мне тоже.

В его взгляде я не заметил ни жалости, ни унижения. Ничего, что могло бы меня задеть или обидеть.

– Так ты и есть тот самый Роб? Эндрю до самого конца держал «тебя» в секрете, – теперь руку мне уже пожимала женщина. – Меня зовут Маргарет, много о тебе слышала.

Судя по доброй улыбке, много хорошего.

– Да, это я. Очень рад знакомству.

К нам подбежал наш учитель по музыке.

– 2 минуты.

– Ой, все. Мы в зал, – спохватилась Лора. Она поцеловала меня и Эндрю в щеку. Маргарет, недолго думая, сделала то же самое.

– Удачи, парни, – Мартин сдержанно кивнул и ушел вслед за дамами.

Мы одновременно выдохнули.

– Ну что, порвем их? – как раз вовремя во мне разыгрался спортивный азарт.

– Это будет фурор, – глаза в глаза.

Объявили наш выход.

Глава 16.

Свет прожекторов направлен на небольшую сцену. Тихие перешептывания в зале, любопытные взгляды. Я удобно устроил гитару у себя на коленях и посмотрел на друга. Тот кивнул, давая тем самым мне знак начинать.

«Поехали».

Рука обняла гриф, пальцы встали на нужный аккорд, стальной медиатор коснулся струны и отпустил их. Звук расплескался по рядам, за ним следующий и дальше музыку было уже не остановить. Зрители замерли, стараясь не упустить ни капли. Аккорды стали чуть сильней, и в игру вступил Эндрю. Наши мелодии сливались в единый поток. У каждого своя история, но, кто знает, может быть, у нас теперь единый путь.

Я не замечал ничего вокруг. Нас было лишь трое: мы и мелодия. Она лилась из самого сердца, обнажая душу перед взорами других людей. Взрывы эмоций сменялись плавными переливами. Но, увы, мелодия подошла к концу. Сердцу пришлось замолкнуть. Теперь в груди слышался лишь бешеный стук.

Тишина в зале немного напрягала, но только первые несколько секунд. Спустя бесконечный удар я услышал первые хлопки. И уже через миг зал взорвался аплодисментами. Включили полный свет, и я понял, что меня трясет: все аплодировали стоя.

Глава 17.

Мы сделали это. Мы смогли! Я не мог поверить в происходящее. Никогда бы не подумал, что выступление на сцене может принести мне столько удовольствия. Кажется, что адреналин окончательно затерялся в лабиринте моих хромосом. Эйфория клубится где-то в легких, ведь с каждым вдохом состояние победы все нарастало.

Эндрю помог мне заехать обратно за кулисы. До конца конкурса осталось всего 2 выступления. Все это время мы ждали молча. Я смотрел на людей вокруг, а Эндрю мял пальцами капюшон моей толстовки. Сейчас мне было не важно, выиграем мы или нет. Главное, что мы это сделали. Мы потратили свое время не зря… в конце концов, мы нашли друг друга. И что-то мне подсказывает, что эта дружба – навсегда. Я посмотрел на него и улыбнулся, видя, что он улыбается мне.

– Добрый вечер, дамы и господа. Настал торжественный момент: сейчас мы хотели бы объявить победителя, – наш учитель по музыке гордо выпячивал грудь, стоя у микрофона.

Было видно, что выбор жюри его полностью устраивал. – Итак, победа присуждается «Мелодии блужданий».

А дальше вроде были наши имена и снова аплодисменты. Но я помню лишь, как Эндрю сжал мое плечо и тихо прошептал:

– У нас получилось.

«У нас получилось», – вторило мое сердце.

После награждения был праздник. Все подходили, чтобы поздравить. Половину этих людей я в жизни не видел, но мне было приятно. Праздник удался на славу, однако в самом конце нас ждал сюрприз. Как-то незаметно Мартин отвел нас в сторонку и спросил:

– Ну что, парни, теперь можно и за учебу?

Вопрос звучал странно, и, думаю, что по нашим глазам он понял ответ.

– Я почему-то так и подумал, что от музыки вы не отстанете. Ведь так?

Мы хором кивнули.

– Вот и отлично. Видите того человека? – он указал на мужчину, что разговаривал с Лорой.

– Ага, – опять хором.

– Это директор одной из музыкальных школ в Нью-Йорке, и он хочет с вами поговорить, – Мартин не смог сдержать улыбку, видя наши ошарашенные лица. – Ну и что сидим? Вперед, а то еще передумает, – он подтолкнул сына в нужном направлении.

Проехав буквально метр, я остановился. Эндрю обернулся ко мне с вопросом в глазах. Изогнувшись, я достал кое-что из заднего кармана кресла. И надо было видеть лицо Эндрю, когда он увидел на моих коленях свою нотную тетрадь.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЧТЫ

Номинант национальной литературной премии «Поэт года» 2013

И пусть несет меня небесная река
В те дали, где живет душа моя.
Где обитает мое сердце и стучит,
Где я найду от мира своего ключи.

Преодолею все, что может человек.
И пусть потрачу я на это век…
Ведь бесполезно время без любви,
Для этого нам и нужны мечты.

Чтобы дышать, чтоб улыбаться, чтобы жить,
И даже для того, чтоб просто «быть».
Чтоб испытать то чувство, как полет.
Чтобы услышать, как душа поет.

И я клянусь пред миром и Судьбой:
Я отыщу свой путь, пойду своей тропой.
Я положу все силы на мечту,
Но стану тем, кем быть хочу.

14,02,2013

Война

ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ
Приходит Третья Мировая,
Такая теплая, родная.
Кровавая резня добра.
Но разве в мире мало Зла?

Да бред какой – его полно!
Все люди смотрятся в окно,
Ведь зеркала давно разбиты,
А в зазеркалье все убиты.

Там крах наступит чуть быстрей,
Чем Смерть пройдет под гладь морей,
Чем потушить свечу успеешь,
Чем смрад почуять ты сумеешь.

Гниенье душ, вонь мертвых тел.
О мир, ты этого хотел?!
Взамен свободы только плен.
Ума, сознанья, жизни тлен.

Разве миру ты желал
Столь ничтожнейший провал?
А сейчас, взгляни в окно,
Там все теперь погребено.

За Мир войну мы поднимали.
Ну как же мы не понимали,
Что мир зависит лишь от Мира.
Ох, как достала эта лира!

И что теперь? Ты видишь пепел.
Еще вчера Мир был так светел.
Но сам себя он погубил,
Надежды нитку разрубил.

Прошу вас, люди, оглянитесь!!!
И – да! – противно удивитесь.
Вокруг вас жуткие творенья:
Слепых, немых столпотворенья.

Но вновь врывается Война,
И, к сожаленью, не одна.
С ней страх придет и гибель наций,
И тишина пустынных станций.

С ней крик на улицах придет.
Война всю Жизнь твою взорвет!
И ужас снов, и действ смятенье.
Так что же? Есть еще сомненья?

Планета рухнет в тот же час,
Как люди выполнят приказ.
И вот в наш Мир вошла война.
Мы отпеваем лишь себя…

8,01,2008

МЕРТВЫЙ ХЛЕБ

Я родился в день снятия осады с нашего города. Жаль только, что произошло это за 5 лет до того… Сейчас мне 14. На дворе лето. Мы с ребятами собираемся на пляж в Солнечное – плавать и загорать. Как обычно сбежим на весь день из детдома. Я люблю пляж. Мне все еще не хватает тепла. Я как ненормальный каждый солнечный день пытаюсь насытиться светом, только бы растопить зиму 44-ого.

Я решил записать все это, потому что начал забывать. Наша нянечка Глафира Иванна говорит, что когда мне будет 60 – я все буду помнить очень хорошо, а сейчас мне лучше все-таки забыть о тех годах, когда мы боялись спать, когда мы постоянно хотели есть, когда делали то, о чем сейчас наверно уже не жалеют…

Первое мое воспоминание, которое всплывает в голове, очень яркое – бомбежка. Грохот, крики, визги, штукатурка с потолка, мел в легких. Нету света – даже расплавленные свечи замерзли намертво. Наши руки и ноги тоже окоченели, но страх… страх заставляет кровь бурлить. Она почти кипит. Я помню, как в тот день мне было жарко, как плохо от пыли в горле… и как я боялся, что потолок рухнет прямо на меня… и моего брата…

Он все время говорил, что мы одинаковые, потому что близнецы. Я очень любил его. А как иначе? Он был единственным родным мне человеком на всем белом свете – родителей нет. Наверно убили. Однако мы не были так уж похожи внутри. Спустя столько лет я начал принимать то, что мой брат не был хорошим. Об этом говорят его поступки. Тогда мне и в голову не могло прийти, что забирать съестное из пустых домов – это плохо. Правда я не мог есть «мертвый хлеб» – так мы называли еду, которую умершие держали в своих руках. А брат ел. Сейчас мне кажется, что это не только погубило его, «мертвый хлеб» изменил его.

Нам вот-вот должно было исполниться 5. Это мы знали – у меня была бумажка о рождении: имя и дата. Но она была порванной. Имени брата не было, и он выбрал его сам. Я всегда сомневался: а может имя там было его? Но он твердо знал, что оно мое. И я ему верил. До сих пор никак не могу понять – почему мы с братом отделились от других? Наверное, я просто слепо шел за ним и думал, что он меня спасет. Такой уверенный в себе. Слишком взрослый в свои 4 года.

А я? Я постоянно боялся… что небо обрушится на нас во время атаки, что от этих бомб от города не останется камня на камне, что даже если все кончится, и мы останемся живы, нам просто будет негде жить. Но несмотря на это любой заброшенный дом с толстыми стенами был для меня целым миром, крепостью и тюрьмой.

Нам слабо верилось, что мы доживем до победы. С каждым днем надежды становилось все меньше. Однако тот день вышел почти спокойным. Нам удалось найти убежище в полуразрушенной квартире в одном из таких почти развалившихся домов. Там никого не было, дверь открыта, потому что сломана. Брат говорил: два раза в одно место палить не будут, смысла нет стрелять по трупам.

Я помню, как ночью мы стояли у окна, перетянутого белым бумажным крестом. Еды не было, нам с трудом удалось отыскать хотя бы одеяло, а еще скатерть – она тоже пошла в дело. И вот мы, укутанные во все это, греющие руки дыханием, стоим у окна. Пусть на дворе ночь, но полдня шел снег и все было белым. Почти не тронутым. Было так красиво, что я позволил себе на миг позабыть о войне. Я просто засыпал от подобия тепла и тишины…

Мы решили лечь. Правда лег только я… брату опять было плохо. Его черные синяки под глазами стали только ярче. Он стал плохо выглядеть почти сразу как начал есть «мертвый хлеб», и с каждым новым «куском» ему было только хуже. Казалось, еда приносила насыщение всего на пару минут, а потом приходило осознание, что возможно это последняя еда и хотелось еще, но больше не было… Приходилось искать… хоть что-то…

Помню, как проснулся от жуткой боли в животе – снова очень сильно хотелось есть. Я был готов облизывать собственные пальцы, чтобы почувствовать соленый привкус на языке. Я сел, подышал и только тогда понял, что за окном рассветает, а брата рядом нет. Паника просто обрушилась на меня. Я подскочил и начал его звать. Ответа не было. Я рванул к окну, оглядывая улицу – пустота. В тот миг… такая ужасная, звенящая предрассветная тишина давила на виски и горло, заставляла глаза слезиться… А потом… я увидел движение – это он, мой брат. Он вышел на снег.

Корка хлеба в его руках пульсировала перед моими глазами, но я знал – этот хлеб «мертвый». А он просто шел через улицу и жевал его наскоро. Наверное, чтобы я не знал. А я не сказал бы, что видел. Не стал бы уличать его в воровстве и лжи. Я очень его любил, не смотря на плохие поступки, на вранье, на жадность… хорошо, что именно эта мысль осталась со мной навсегда, потому что она была последней. И это был последний миг, когда я видел его живым…

Дальше был свист, шум, меня тряхнуло в сторону, и я упал со стула на пол. Окна вдребезги разлетелись по комнате. Крест не помог… слишком близко. Меня спасло лишь одеяло, в которое я был укутан. Оглушенный, потерянный, испуганный, я кое-как встал. Но, кажется, это было не сразу. Я снова поставил стул у окна. И пусть он шатался, пусть уже был сломан – меня выдержал, я маленький.

Молчание – вот все, что я смог сказать. Все, что я смог прокричать – гробовое молчание. Звон в ушах кружил голову, но я до сих пор отчетливо помню завесу дыма, пепла и вещи людей из соседнего дома. Все на снегу. Теперь он грязный. В тот миг я понял, что потерял его… что мой брат под завалами – под упавшим небом… И с этим небом рухнул и мой мир тоже.

Я не помню сколько времени я плакал. Думал так и умру там от голода, тоски и отчаяния. Но меня нашли… Увели с собой, успокоили, накормили. А что было потом я не очень помню. Кажется, в себя пришел, когда все радостно кричали – блокаду сняли, прорвали кольцо. Меня забрали в детсад, а после победы в детдом. Я здесь до сих пор. Как и мой брат до сих пор в моем сердце. Моя темная безымянная половина. Я ведь ни разу не назвал его имя. Но это и была причина моей записи… я его забыл… только душа моя не забыла той боли, тех шаркающих шагов детских ножек. Он был стариком в теле маленького мальчика. Он был зол на весь мир. Мне остается лишь надеяться, что эту злость он унес с собой на небеса, и что в моем сердце для этого чувства больше не осталось места… в нем есть место только для моего братика.

27,01 – 30,01,2015

МАТЕРИ

Когда-то я витал в своих воспоминаниях,
Когда-то я мечтал о мире для людей.
Но прибыл я с гигантским опозданием,
Я видел слезы падших матерей.

Они стенали, били криком в стену,

А я не смел и слова проронить.
Они молили, утирая пену,
Что изо рта не прекращала бить.

А я не знал, как поступить при этом.
Я во главе их войска не стоял.
Но все сыны теперь покрыты пеплом,
И души их найдут себе удел.

А что до женщин, то они смирятся,
Со временем утихнет плач сердец.
Но матери с сынами не простятся,
Они последуют за ними под венец.

9,05,2010

БЫТЬ ГЕРОЕМ НЕ ЖАЛЬ

Цивилизация распалась на части.
И нам не будет ни мира, ни счастья.
За окном слышны лишь выстрелы, крики,
Вместо ветра и солнца – сирены да блики.

Война не приходит, она врывается в жизнь.
И каждый шаг осторожен средь закопанных мин.
Ты не знаешь решения, и выбор не твой.
По пустынным проспектам разливается вой.

Он густой, он молочный, как туман в пустоте.
Убивая людей, себя хоронишь во тьме.
Быть героем не жаль! Только смысл ли есть?
На войне нет вождей – там лишь горе и смерть!

Потому что бессмысленно биться за мир.
Нет ни песен, ни слов – только музыка лир.
Они будут оплакивать падших солдат,
Половина из них все равно пойдут в ад…

Выбор делают люди? Все решают за них.
И свирепствует буря… Голос разума стих!
В том молчанье молитвы, стенания, плачь.
Уже поздно раскаяться – в поле вышел палач.

Ангел Смерти и Дьявол идут за тобой,
Потому что сегодня твой решающий бой.
Выбор сделать не сложно, если честь сохранить.
Есть последний вариант: можно всех победить!

2015

ОДНАЖДЫ НА ВОЙНЕ

Обычным людям не понять, что такое война. Они редко добровольно приходят на поле боя. От нее люди ждут смерти, и лишь не многие надеются на победу. И я здесь только потому, что меня призвали. Я не хотел славы и почета, я всего лишь хотел выжить.

Всегда боялся убивать, но пришлось перебороть этот страх и взять волю в кулак. Оказалось, это не сложно, это почти невозможно. Выстрел на поражение убивает тебя самого. Лишь горстка из *вменяемых* возвращаются домой, остальные же душой и мыслями остаются в этом аду.

Война меняет людей, выворачивает их наизнанку. Но приходит время, и ты понимаешь, что больше не можешь без этого жить. Тебе нужен адреналин, необходима опасность, чтобы здраво мыслить, чтобы просто существовать. Воздух перестает быть чистым, если в нем нет запаха крови и пороха. Все теряет смысл, если никто не отдает тебе приказ. Мало кто из воинов умеет делать что-либо еще. Нам не хватает мрака, состояние мира уже не по нам. А по ночам нас мучают кошмары.

Я прошел множество битв. Мы побеждали и терпели поражение одновременно. С каждым новым ударом, после каждого выстрела, наши души прирастали к земле, что была пропитана кровью наших братьев. На войне нет смотрящих, только свои и враги. Я думал, что видел достаточно, но однажды понял, что был не прав.

В тот день лил дождь. Земля была усыпана телами ее же детей. Сама природа рыдала над этим абсурдом. Люди давно наплевали на естественный отбор, теперь они вершат судьбу других сами.

На исходе второго дня, когда каждый из нас был уже на последнем издыхании, пришли они. Их видели единицы, лишь те, кто уже стоял на границе жизни и смерти, кто был на пороге безумия и отчаяния. Мы потеряли надежду, мы потеряли веру, захлебнулись в своей же крови.

Время будто застыло, воцарилась гробовая тишина. А эти двое беззвучно ступали по мягкой, влажной земле, взглядом выискивая свои жертвы. На вид эти существа были бесполы. Они не из нашего мира. Мы боялись даже дышать, лишь бы нас не заметили. Фигура в белом подходила к каждому павшему. На ее лице виднелся отголосок надежды. Но как только она дотрагивалась рукой до их груди, ее взгляд менялся. Она понуро опускала голову и направлялась к следующему солдату. И так каждый раз.

А фигура в черном просто стояла и ухмылялась своей победе. Он знал, что каждый павший уже мертв, а значит это его добыча. Существо в белом смахнуло слезу со своих ресниц и осталось стоять в стороне. Темный же подошел к первой жертве, вытянул руку вперед и всего за пару мгновений втянул его душу внутрь своего естества.

Мое сознание взорвалось ужасом и страхом. Пришло понимание, что все мы останемся здесь навсегда. Второй, третий, пятый: темный забрал почти всех. Он уже собрался уходить, но внезапно обернулся на «пирамиду» из остывающих трупов. Уверенный шаг вперед и… он падает на землю рядом с остальными. Его толкнул светлый, что словно обезумевший несся на почти угасшее дыхание. Фигура в белом упала на колени, судорожно пытаясь отыскать нужное тело. То был солдат в самом основании мертвой «пирамиды». На поверхности виднелась лишь рука. Темный резко вскочил на ноги, все еще надеясь опередить второго. Но светлый крепко держал воина за руку, и взгляд его стал щитом для тьмы. Фигуре в черном ничего не оставалось, как отступить – этого бойца он не получит. Темный растворился в каплях дождя.

– Ты только дыши, – прошептал светлый. – Просто дыши.

Фигура в белом обернулась, глядя мне прямо в душу. В ее глазах мольба о помощи. И я не смог остаться в стороне. Перевесив ружье за спину, я посмотрел на своих братьев, на тех, кто еще был жив. Один из них кивнул в знак согласия и дал знак остальным, чтоб меня прикрыли. Я ринулся на поле.

Каждый шаг давался мне с трудом, но я бежал на звук дыхания. В тот миг мне было плевать свой это или враг. Это был человек. А значит, он был одним из нас. Спустя всего несколько секунд я был на месте, и уже судорожно разгребал гору тел. А светлый так и держал беднягу за руку, что-то беззвучно нашептывая. Еще миг, и я схватился за вторую руку бойца, вытягивая его на свет божий. Перехват, я держал его за плечи, волоча тело на своей спине. На границе окопов ко мне подбежали двое наших и помогли затащить его в убежище. Напоследок я кинул взгляд на фигуру в белом, что так и осталась стоять посреди нового кладбища.

Фигура улыбалась.

С тех пор прошло 10 лет. С тем бойцом мы стали друзьями. Он оказался отличным парнем, и не раз спасал мне жизнь. Для нас война закончилась. И мне не снятся кошмары, мне снится фигура в белом.

13,06,2012

ВАЛЬХАЛЛА

Мы были героями, сами были войной.
Мы слышали крики и слышали вой.
Мы видели трупы достойных из нас,
Но слепо стреляли, выполняя приказ.

А были и трусы, что бежали назад,
Бросая на гибель свой родимый отряд.
Вины в этом нет, лишь обидно слегка…
Они заплатили – смерть находит всегда.

Мы помнили битвы, звук гулкой тиши.
Кричали «спасите!», кричали «беги!».
Война неотступно идет по пятам.
Война нам супруга, могила и храм.

Спасибо за память, почет, ордена.
Спасибо, что каждого ждали бойца.
Но хочется в поле, в родные края…
У каждого воина Вальхалла своя…

30,04,2015

Надежда

ПРОРОК

Толпа. Узкий коридор. Плечо к плечу. Люди идут друг за другом. Мало воздуха. Мало света. Лишь странные фонари на потолке за решетками. Два шага и все стоят. И вновь два шага, вновь все стоят. Стены, покрытые железом. У каждого человека в глазах страх и ожидание, долгое ожидание. На лице спокойствие, а сердце бешено стучит. Что ждет их там… в конце коридора? В конце этого нелепого пути? И вот… почти дошли… почти до конца.

Они жили в аду. Столько времени ожидая в железе. Глубоко. Не видели неба. Не чувствовали чистого воздуха на своих щеках. Не помнили ни рассвета, ни заката.

Конец… пути…

Над головами людей виднелась лишь маленькая щелка. В нее пробивается свет. И каждый хочет приблизиться. И вот все бегут лилипутскими шагами в этой толпе, к свету. Словно он – спасение. Уже совсем близко. Щель превращается в панораму. Небо такое же ясное, как и тогда. Белые облака. Улыбка на устах. Все кончено! Мы вышли в тот самый мир, из которого были вынуждены уйти. Люди поднимаются по ступеням. И улыбка сменяется ужасом в глазах. Они выходят на поверхность, грязные и ободранные. И землю огрел горячий, соленый ливень. Всего три дня – а мир… в руинах.

– Господи, за что! За что ты уничтожил нас?! За что?! – вселенский рев разрывает воздух на клочки.

Все упали на колени и взмолились к нему, прося спасти. Спрашивая: «за что?»

Лишь один остался стоять. Тот, у кого в глазах сухие слезы. Глядя на этот мир, на то, что от него осталось. И видя, что от него не осталось ничего, человек вдохнул в себя новый воздух. Совсем не похожий на прежний. Гарь, сера, смола, какие-то странные испарения – они разъедали легкие.

– Мы прокляли себя, когда возомнили, что мы сильнее всех. Природы, Бога, Земли. Мы решили забрать себе ВСЕ. За что?! А за то, что мы алчны. Мы возомнили себя богами. Но космос сильнее всего. Солнце вольно делать, что захочет. Оно покарало нас. Потухло, лишив света, и, погрузив мир в истерию и панику. Катаклизмы! Катастрофы! Мы думали, что хуже не будет… Но это было лишь затишьем… перед бурей. И Солнце вспыхнуло вновь. И засияло с новой силой. Но мы разрушили защиту Земли. Мы истребили природу. Всего минута и все живое сгорело дотла. Солнце взорвалось и исчезло, при этом разрушив половину Галактики. И на его месте возникла новая звезда. Та, из которой через миллионы, миллиарды лет вырастет новое Солнце. И вновь как раньше засияет над Землей. Но та Земля уже будет не нашей. Да и мы не проживем и дня…

Толпа поднялась, развернулась и отправилась… назад… под землю, чтобы хотя бы успеть попрощаться с теми, кто стал им дорог…

Люди двинулись назад… и каждый думал лишь об одном…

– … ну почему мы не одумались раньше…

И слеза «освежевала» щеку пророка.

МАМА

Падает небо на головы людям,
Падает воздух, пеплом окутан.
Солнце пылает, под лавой стоня.
И в небеса погрузилась Луна.

А на Земле за огнем по пятам,

Люди бегут и не знают: что там?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.